

2008-446
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ПЫЛЕВ

Алексей Игоревич

ХОДЖА АХМАД ИСАВИ - ПЕРВЫЙ ТЮРКСКИЙ СУФИЙСКИЙ ПОЭТ СРЕДНЕЙ АЗИИ
(ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО)

Специальность 10.01.03 - Литература народов стран зарубежья
(литературы стран Азии и Африки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пылев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Работа выполнена на Кафедре тюркской филологии Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Сергей Николаевич ИВАНОВ

Официальные оппоненты:

- доктор филологических наук, профессор Александр Михайлович ЩЕРБАК
- кандидат филологических наук, доцент Михаил Семенович ФОМКИН

Ведущая организация: Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН

Защита состоится *"7 июня"* 2001 г. в _____ часов на заседании Диссертационного совета Д 212. 232. 43 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук в Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д.11, ауд.167.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М.Горького Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан *"4 мая"* 2001 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

Ю.В.КОЗЛОВ

Актуальность темы. Ходжа Ахмад Ясави (ум.1166) - известнейший тюркский суфийский шейх, живший в Средней Азии в XI-XII вв. Вплоть до настоящего времени он почитался как основоположник мусульманского мистицизма у тюрков и первый тюркский суфийский поэт. В современном тюркском мире интерес к жизни, деятельности, поэтическому творчеству Ходжи Ахмада, а также к истории основанного им первого тюркского суфийского братства (ордена) Ясавийа возрождается. Имя Ходжи Ахмада Ясави и его знаменитый мавзолей в г.Туркестане приобретают идеологическое значение, становятся своеобразным символом духовного единства всех тюрков-мусульман от Турции до восточных границ нынешних государств СНГ в Центральной Азии. Вместе с тем проблемам изучения жизни и творчества Ясави до сих пор уделяется мало внимания как в отечественной, так и в зарубежной тюркологии.

Предлагаемая работа представляет собой опыт комплексного изучения суфийской среды, сформировавшей поэта-шейха, жизни Ахмада Ясави с опорой на исторические сведения и поэтического наследия - мистических стихов, вошедших в сборник "Диван-и хикмат". Данное исследование призвано по-новому осветить некоторые вопросы, связанные с изучением творчества Ходжи Ахмада Ясави, которые до сих пор остаются недостаточно ясными в мировой тюркологии.

Цели и задачи работы. В диссертации ставится двуединая задача - восстановить, насколько это возможно по имеющимся источникам, биографию Ходжи Ахмада Ясави, стремясь отделить исторические сведения от легендарных; а также приблизиться к разрешению сложного вопроса о подлинном авторстве произведений, вошедших в сборник "Диван-и хикмат". Главной целью диссертации является изучение жизни и творчества поэта-шейха как явления среднеазиатской тюркской культуры XII в. в его взаимосвязи с суфийской средой и тюркской литературной традицией того времени.

Методологическая основа работы состоит в опоре на лучшие традиции отечественного востоковедения, воплощенные в трудах В.В.Бартольда, Е.Э.Бертельса, А.К.Боровкова и других ученых; во всемерном использовании исторических и литературных источников, близких ко времени Ходжи Ахмада Ясави; в неприятии всяческой модернизации явлений и терминов, которые автор старается рассматривать в историческом контексте; а также в стремлении отказаться от "филологической схоластики" (Г.Ф.Гегель), то есть рассмотрения и объяснения единичных фактов вне их всеобщих связей, не наблюдаемых непосредственно.

Основными источниками исследования послужили рукопись "Дивāн-и хикмат" Ходжи Ахмада Ясави XVIII в., хранящаяся в СПбО ИВ РАН (так называемая "рукопись К.Г.Залемана"); сборники стихов Ясави, изданные в конце XIX-нач.XX вв. в Казани и Ташкенте; единственное до сих пор научное издание "хикматов" Ясави, подготовленное проф. Кемалем Эрасланом; а также турецкие издания двух средневековых сочинений по истории среднеазиатского тюркского суфизма - "Джавāхир ал-абрār" (XVIв.) и "Насаб-нāме" (XII-XIII вв.). В работе использованы также некоторые суфийские источники XV-XIX вв. на персидском языке, сочинение 'Али-шйра Навā'и "Насāйим ул-махабба", труды отечественных и зарубежных тюркологов-лингвистов и литературоведов.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

- впервые в отечественном востоковедении всесторонне исследуется жизнь, деятельность и поэтическое творчество Ходжи Ахмада Ясави;
- впервые в отечественной и зарубежной тюркологии рассматривается вопрос об истоках мировоззрения шейха (о двух традициях в суфизме - персидской и тюркской - последователем которых стал Ясави);
- выдвинуты предположения об истинном авторстве и времени написания некоторых стихов "Дивāн-и хикмат", обоснованные анализом как их суфийского содержания и образной системы, так и поэтической формы.

Научно-практическое значение работы состоит в том, что она при-

звана внести вклад в изучение малоисследованного явления в тюркской мусульманской литературе Средней Азии и Анатолии - ранней суфийской поэзии. Работа дает возможность расширить представление об истоках этого явления и в целом о тюркской мусульманской поэзии домонгольского периода.

Результаты работы могут быть использованы в курсах лекций по истории среднеазиатской тюркской литературы, в специальных семинарах по тюркской поэзии Средней Азии XI-XIII вв., при написании общих работ по истории литератур тюркских народов, изучении проблем взаимосвязей литератур тюркских мусульманских народов на раннем этапе их развития.

Апробация работы осуществлена автором в опубликованных им статьях и монографии "Ходжа Ахмад Ясави: суфийский поэт, его эпоха и творчество" (Алматы, 1997); в сообщениях по теме диссертации на ежегодных научных заседаниях, посвященных памяти акад. А.Н.Кононова (Кононовские чтения), на Кафедре тюркской филологии Восточного факультета СПбГУ в 1995, 1997 и 1999 гг.; в докладе "Истоки мировоззрения Ходжи Ахмада Ясави" на IV Международном конгрессе по тюркской культуре (Анкара, 4-7 ноября 1997 г.); а также в докладе "Ходжа Ахмад Ясави и его место в тюркской литературе Средней Азии эпохи Караханидов" на Научной конференции Восточного факультета СПбГУ, посвященной 275-летию Санкт-Петербургского университета и состоявшейся 8-9 апреля 1999 г. (тезисы доклада опубликованы в Материалах конференции).

Структура диссертации. Диссертация состоит из предисловия, введения, трех глав (главы I и III разделены на параграфы), заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В Предисловии обосновывается выбор темы исследования, характери-

Методологическая основа работы состоит в опоре на лучшие традиции отечественного востоковедения, воплощенные в трудах В.В.Бартольда, Е.Э.Бертельса, А.К.Боровкова и других ученых; во всемерном использовании исторических и литературных источников, близких ко времени Ходжи Ахмада Ясави; в неприятии всяческой модернизации явлений и терминов, которые автор старается рассматривать в историческом контексте; а также в стремлении отказаться от "филологической схоластики" (Г.Ф.Гегель), то есть рассмотрения и объяснения единичных фактов вне их всеобщих связей, не наблюдаемых непосредственно.

Основными источниками исследования послужили рукопись "Диван-и хикмат" Ходжи Ахмада Ясави XVIII в., хранящаяся в СПбО ИВ РАН (так называемая "рукопись К.Г.Залемана"); сборники стихов Ясави, изданные в конце XIX-нач.XX вв. в Казани и Ташкенте; единственное до сих пор научное издание "хикматов" Ясави, подготовленное проф. Кемалем Эрасланом; а также турецкие издания двух средневековых сочинений по истории среднеазиатского тюркского суфизма - "Джавахир ал-абрар" (XVIв.) и "Насаб-наме" (XII-XIII вв.). В работе использованы также некоторые суфийские источники XV-XIX вв. на персидском языке, сочинение 'Али-шйра Нава'и "Насайим ул-махабба", труды отечественных и зарубежных тюркологов-лингвистов и литературоведов.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

- впервые в отечественном востоковедении всесторонне исследуется жизнь, деятельность и поэтическое творчество Ходжи Ахмада Ясави;
- впервые в отечественной и зарубежной тюркологии рассматривается вопрос об истоках мировоззрения шейха (о двух традициях в суфизме - персидской и тюркской - последователем которых стал Ясави);
- выдвинуты предположения об истинном авторстве и времени написания некоторых стихов "Диван-и хикмат", обоснованные анализом как их суфийского содержания и образной системы, так и поэтической формы.

Научно-практическое значение работы состоит в том, что она при-

звана внести вклад в изучение малоисследованного явления в тюркской мусульманской литературе Средней Азии и Анатолии - ранней суфийской поэзии. Работа дает возможность расширить представление об истоках этого явления и в целом о тюркской мусульманской поэзии домонгольского периода.

Результаты работы могут быть использованы в курсах лекций по истории среднеазиатской тюркской литературы, в специальных семинарах по тюркской поэзии Средней Азии XI-XIII вв., при написании общих работ по истории литератур тюркских народов, изучении проблем взаимосвязей литератур тюркских мусульманских народов на раннем этапе их развития.

Апробация работы осуществлена автором в опубликованных им статьях и монографии "Ходжа Ахмад Ясави: суфийский поэт, его эпоха и творчество" (Алматы, 1997); в сообщениях по теме диссертации на ежегодных научных заседаниях, посвященных памяти акад. А.Н.Кононова (Кононовские чтения), на Кафедре тюркской филологии Восточного факультета СПбГУ в 1995, 1997 и 1999 гг.; в докладе "Истоки мировоззрения Ходжи Ахмада Ясави" на IV Международном конгрессе по тюркской культуре (Анкара, 4-7 ноября 1997 г.); а также в докладе "Ходжа Ахмад Ясави и его место в тюркской литературе Средней Азии эпохи Караханидов" на Научной конференции Восточного факультета СПбГУ, посвященной 275-летию Санкт-Петербургского университета и состоявшейся 8-9 апреля 1999 г. (тезисы доклада опубликованы в Материалах конференции).

Структура диссертации. Диссертация состоит из предисловия, введения, трех глав (главы I и III разделены на параграфы), заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В Предисловии обосновывается выбор темы исследования, характери-

Азии.

Во Введении дается обзор и критическая оценка литературы, посвященной жизни и поэтическому творчеству Ходжи Ахмада Ясави. Исходя из степени изученности вопроса, формулируются цели и задачи всего исследования и его составных частей. Перечислены также источники стихотворных цитат из "Диван-и хикмат" в тексте работы и определены принципы их транскрипции.

Глава I. "Суфизм в Средней Азии в XI-XII вв. и тюркская мусульманская литература этого периода".

Суфизм (иначе - исламский мистицизм), зародившийся в VIII в. на арабской почве в Сирии и Месопотамии, к XI в. принял характер массового аскетического и мистического движения и распространился по всему исламскому миру, включая Среднюю Азию. В развитии средневекового суфизма прослеживаются в целом 3 этапа: VIII-X вв.; X-конец XII вв.; конец XII в. и позднее. Жизнь и деятельность Ходжи Ахмада Ясави пришлись на II этап развития суфизма, когда его приверженцы усваивали идеи античной мистико-идеалистической философии (неоплатонизма) и христианской теософии, "соединяя их с местными культовыми традициями и народными верованиями"¹. Именно тогда суфизм принял характер "массовой религии ислама" (Р.Никольсон). В то же время мистицизм в исламе развивался как учение о путях непосредственного духовного общения и, далее, воссоединения (иттихад) человека с Творцом, Единым Богом, т.е. имел монотеистический характер. Все духовные воззрения в рамках суфизма принимали "чисто мусульманское направление"². В эту же эпоху создавались фундаментальные труды теоретиков суфизма - Джунайда ал-Бардади, Абӯ-л-Қасима ал-Қушайри, Абӯ-л-Ҳасана ал-Дауллаби ал-Худжвирӣ, Абдаллаха ал-Анқари, Абӯ Ҳамида ал-Ғазали - ставшие затем руководством для многих поколений мусульманских мистиков.

¹ Дроздов В.А. Исламский мистицизм и его влияние на население Средней Азии. М.: ИИЭ АН УЗСР, 1995. С. 6.

В XI-XII вв. основные школы суфизма находились в состоянии развития и окончательного оформления своих положений. Наряду с этим бурно развивался практический мистицизм, появлялось множество суфийских кружков, в особенности в Хорасане, а позже - и в Мавераннахре, в районах расселения тюрков; в конце означенного периода возникли и первые суфийские ордена (братства): Сухравардийя, Қадирийя, Кубравийя, Ясавийя.

Особенностью распространения суфизма в Средней Азии явилось то, что одновременно с ним происходила исламизация как исконного населения среднеазиатских оазисов, оставшихся за границами арабских завоеваний, так и "множества тюркоязычных племен и племенных конфедераций, проникавших на рубежах II тысячелетия н.э. с севера и востока в Мавераннахр и далее на юг и юго-запад"¹. Роль миссионеров, способных на простом и понятном тюркам-кочевникам языке толковать основные догматы монотеистической религии, легенды о пророках, завоевывать сердца вновь обращенных в ислам слушателей сочинением и чтением религиозных стихов, выполняли в основном именно суфийские шейхи и их последователи.

Взаимоотношения суфизма и нормативного ислама в лице имамов, факихов (правоведов) и 'уламā' (ученых-богословов) вначале складывались напряженно из-за нетерпимого отношения мусульманских авторитетов к антропоморфизму суфиев в изображении Единого Бога и своих чувств к нему (известно, что важную роль в мистицизме играет концепция любви к Божеству, описываемой в образах земной любви). Однако в XI-XII вв. отношение богословов к суфизму начинает меняться. Сильные мира сего понимают, что суфизм выгоднее сделать своим союзником, опорой власти и средством дальнейшего распространения ислама. Этому примирению во многом способствовали работы философа-теолога Абӯ Ҳамида ал-Ғазали (ум.1111), сумевшего согласовать положения "умеренного суфизма" и нормативного ислама.

¹ Дроздов В.А. Исламский мистицизм и его влияние на население Средней Азии. М.: ИИЭ АН УЗСР, 1995. С. 6.

Первыми центрами суфизма, откуда он начал распространяться по Средней Азии, были иранские города Балх и Нишапур. Из Балха происходил один из самых первых суфиев-подвижников, Ибра̄х̄им ибн Адхам (ум. после 776-777), сын правителя Балха, отказавшийся от престола и отправившийся в Медину, где он и совершил все свои мистико-аскетические подвиги. Хотя Ибра̄х̄им и не действовал как суфий у себя на родине, последователи и преемники его школы в Балхе "вели активную пропаганду в соседнем Туркестане"¹, а одно из его известных поучений приводится в первой тюркской поэме, проникнутой мусульманской идеологией - "Қутадғу Билиг".

Одним из ранних суфийских проповедников Средней Азии был Абӯ Бакр Вāсиṭī (ум. после 932), подвизавшийся в Мерве, древнем культурном центре на западе региона. Абӯ Бакр, как и многие другие суфии X в., действовавшие в Хорасане, принадлежал к школе "умеренного" суфизма багдадского мистика Абӯ-л-Қāсима Джунайда ал-Бағдādī (ум.910), основателя одного из 2-х основных направлений практического мусульманского мистицизма - учения о "трезвости" и полном контроле над своими экзотическими эмоциями в процессе духовного познания Божества.

Крупным и авторитетным среднеазиатским суфийским наставником был шейх Абӯ 'Алī ад-Даққāқ (ум. ок. 1015), живший в Нисе (район современного Ашхабада). Он основал две крупные суфийские обители (хāнақāх) в Нисе и Нишапуре, был известен своими подвигами и своим учением как среди простого народа, так и в кругу образованных мистиков. Известный хорасанский богослов и суфий Абӯ-л-Қāсим ал-Қушайрī (986-1072) был любимым учеником и зятем шейха. Ал-Қушайрī в своем произведении "Ар-Рисāла фī 'илм ат-таṣаввуф" ("Послание о суфийской науке") неоднократно цитирует своего учителя. Из высказываний ад-Даққāқа видно, что он был

¹ Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // Бартольд В.В. Сочинения. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. Т.2. Ч.1. С. 229-230.

приверженцем "умеренного суфизма"; сочинение "Ар-Рисāла", отразившее его учение, имело своей целью способствовать примирению суфизма с суннитским аш'аритским исламом, доказать "правоверие" его положений¹.

Учеником Абӯ 'Алī ад-Даққāқа был известный суфийский шейх, последователь Джунайда, долгое время считавшийся автором популярных в Иране четверостиший суфийско-дидактического содержания, Абӯ Са'ид Майханī (967-1049). Родившийся в местечке Майхане на севере Хорасана, он учился в Мерве богословским наукам, а затем, решив полностью посвятить себя суфийской практике, вернулся на родину, где долгое время жил в полном затворничестве, предаваясь аскетическим упражнениям и зикру (поминанию имен и атрибутов Бога). Позднее Абӯ Са'ид выступил как крупный проповедник суфизма; он первый ввел в практику радений (самā') чтение четверостиший-рубā'ī, музыку, танцы и песни эротического содержания. В то время подобные нововведения еще вызвали резкую критику богословов и некоторых "правоверных" суфиев. Абӯ Са'ид был обвинен в неверии, ему угрожала физическая расправа. Однако благодаря своему высокому авторитету среди населения Нишапура, где он выступал с публичными проповедями, шейх не пострадал, а несколько позже завоевал уважение новых правителей Хорасана - Сельджуков, сменивших Газневидов. Известен ряд легенд о чудесных деяниях Абӯ Са'ида, свидетельствующих о контактах суфиев XI в. как с оседлым иранским населением, так и с пришлыми тюрками-кочевниками, которые "на суфиев-"чудотворцев" смотрели скорее, как на своих недавних (до принятия ислама) духовных главарей-шаманов, со смешанным чувством удивления и суеверного страха, чем как на представителей одного из отрядов мусульманского духовенства"². После смерти Абӯ Са'ида суфийская обитель в Майхане, которой

¹ Тримингэм Дж. С. Указ. соч. С.139; Ал-Кушайри. Азбука мистического пути: Кушайриево послание о суфийской науке / Пер. с араб., коммент. и вступ. статья А.Д.Кныша // Ступени. 1992. № 2. С. 123, 130-131.

² Демидов С.М. Суфизм в Туркмении: Эволюция и пережитки. Ашхабад:

руководили его потомки, находилась под покровительством султана Санджара (годы правления 1097-1157).

Во II половине XI-XII вв. в Средней Азии жили и проповедовали два выдающихся суфия, которых позже почитали как духовных основателей двух суфийских школ - Ходжаган и Кубравийа. Из школы Ходжаган впоследствии выросли два влиятельнейших братства (ордена) Средней Азии - Иасавийа (тюркское) и Нахшбандийа (иранско-тюркское). Кубравийа в XII в. также стала крупным суфийским братством. Основателем школы Ходжаган был Абӯ 'Али Йақуб Йўсуф ал-Хамаданӣ (1048/1050-1140), а Кубравийа - Наджм ад-Дин ал-Кубра (1145-1221).

Йўсуф ал-Хамаданӣ, родом из Западного Ирана, большую часть своей жизни провел в городах Средней Азии и Хорасана - Самарканде, Бухаре, Герате и Мерве, где умер и был похоронен. Этот мистик, приверженец "умеренного" суфизма, твердо придерживавшийся предписаний шарӣ'ата, фактически создал "школу среднеазиатского дервишизма, к которой принадлежал ряд шейхов, ... оказавших влияние на распространение ислама среди турок"¹ (то есть турок-кочевников). Подробнее об этом суфии рассказано в главе II настоящей работы.

Наджм ад-Дин ал-Кубра, младший современник Ходжи Ахмада Иасави - "одна из самых ярких личностей среди суфиев XII-XIII вв."². Обучившись в Египте, шейх в 1185 г. отбыл на родину в Хорезм и основал там ханака. Среди его многочисленных последователей были поэты-мистики и теоретики суфизма, например, Сайф ад-Дин Бахарзӣ (1190-1261). Наджм ад-Дин, не отделявший своего пути от "пути Джунайда", был в то же время "проводником суфизма в Центральной Азии в направлении практики созер-

¹ Бартольд В.В. Указ. соч. С.251.

² Бертельс Е.Э. Четверостишия шейха Наджм ад-Дина Кубра // Бертельс Е.Э. Избранные труды: Суфизм и суфийская литература. М.: Наука, 1965. С.324.

цания"¹. Мистик не противопоставлял человеческую и Божественную любовь, считая их двумя формами одной и той же любви. Данное представление сближает Наджм ад-Дина ал-Кубра с приверженцами суфийской школы "опьянения" (сукр) и "экстатического восторга" (ғалаба), основателем которой был персидский мистик Абӯ Йазид ал-Бистамӣ (ум.874), а также с оформившимся в XII в. в восточном иранском суфизме учении о верных влюбленных.

Таким образом, наиболее выдающимися представителями среднеазиатского суфизма XI-XII вв. были приверженцы "умеренной" школы Джунайда. Они стремились примирить положения суфизма с нормативным исламом, строго соблюдали шарӣ'ат, нередко выступали как исламские миссионеры. В то же время в Средней Азии имели определенное влияние и идеи школы "опьянения" (Божественной любовью) ал-Бистамӣ. В этих условиях в Мавераннахре и областях к востоку от Сырдарьи формируется чисто тюркское направление в суфизме - школа Ходжи Ахмада Иасави.

Условия для возникновения новой (мусульманской) литературы на тюркском языке сложились в XI в. в городах Средней Азии, бывших под властью династии Караханидов. В Бухаре, Самарканде и других центрах Мавераннахра авторитет мусульманского, в основном ханифитского, духовенства был высок и в X в., при Саманидах, а при Караханидах возрос еще более, ибо духовные лица оказались верными союзниками династии. Расцвет переживали бухарские медресе, в городах обосновались деятели науки и литературы, писавшие на новоперсидском (дарӣ) и, отчасти, на караханидско-тюркском (карлукско-уйгурском) языках. Тюркская мусульманская поэзия при Караханидах с самого своего зарождения испытывала влияние новоперсидской литературы.

В ранний, "караханидский" период тюркской мусульманской класси-

¹ Дроздов В.А. Введение к: Сайф ад-Дин Бахарзӣ. Рисале дар 'ишк / Введ., пер. с перс. и коммент. В.А.Дроздова // Восток. 1996. № 4. С.123.

ческой литературы появляются произведения как светского, так и религиозного характера. Их авторы, освоив арабо-персидскую форму изложения и метрику ('арӯз), зачастую использовали также образы тюркского народного поэтического творчества. С конца XI в. на тюркскую поэзию оказывает идейное влияние суфизм, а произведения, созданные дервишскими шейхами Ирана, воздействуют как на содержание, так и на форму тюркских стихов. Дух и образы исламского мистицизма присутствуют в тюркской поэзии вплоть до нового времени, у истоков же этого явления стояли, в частности, тюркские суфийские шейхи XII в., писавшие духовные стихи по-тюркски. Первым в ряду этих мистиков традиционно считается Ходжа Ахмад Ясавӣ.

Глава II. "Жизнь, деятельность и мировоззрение Ходжи Ахмада Ясавӣ".

Изучая жизнь суфийских подвижников, исследователи всегда затруднялись отделить действительные, исторические факты от легенд и преданий, распространявшихся последователями шейхов в течение столетий после их кончины. Эта же трудность встает и при изучении биографии Ахмада Ясавӣ. Среди приверженцев основанного им тарйқата (суфийской школы, в дальнейшем - братства) Ясавӣя, а позднее (с XV-XVI вв.) - братства (ордена) Нақшбандӣя, распространялось множество легенд о праведной жизни и чудотворных способностях (карāmат) великого шейха.

В данной главе автор ставит своей задачей установить, хотя бы приблизительно, основные этапы жизни и деятельности Ясавӣ, опираясь на работы М.Ф.Кёпрюлю, А.Фитрата, К.Эраслана и др., а также на ряд средневековых суфийских источников. Используются и стихи ("ҳикматы") самого Ясавӣ, содержащие биографические сведения об авторе. Впервые в отечественном востоковедении привлечены сведения из недавно изданных в Турции относительно ранних тюркязычных сочинений: "Джавāхир ал-абрār" ("Драгоценности праведных") Ҳазинӣ (1593) и "Насаб-нāме" ("Описание родословной") Сайф ад-Дйна (Сафӣ ад-Дйна) Урӯнг Қойлаки

(датируется 540/1146 или 590/1291 гг.). Последнее сочинение было обнаружено в Казахстане лишь в 80-е годы XX в. Многие сведения в этом древнем сочинении, однако, носят легендарный характер. Все факты, приводимые в названных источниках, подвергнуты критической оценке.

Следует согласиться с А.Фитратом и М.Ф.Кёпрюлю в том, что Ахмад Ясавӣ, умерший, по всем имеющимся данным, в 562/1166 г., родился во II половине XI в. Хотя в старейшем источнике "Насаб-нāме" и указывается, что шейх прожил 120 лет, а следовательно, родился около 1046 г., эту дату нельзя считать правдоподобной. По-видимому, эти легендарные сведения были включены в "Насаб-нāме" позднее. Они соответствуют известному и до обнаружения сочинения преданию о том, что Ясавӣ прожил от 120-125 до 133 лет.

Автор разделяет утверждение М.Ф.Кёпрюлю о том, что поэт родился в г.Исфиджаб (Сайрам), недалеко от нынешнего Чимкента в Южном Казахстане. На это указывают также авторы "Джавāхир ал-абрār" и "Насаб-нāме". Город Ясы (ныне Туркестан) не был местом рождения шейха, как указывают более поздние источники. В этот город Ахмад отправился в возрасте 20 лет после смерти своего отца, известного тюркского шейха Ибрāхима (по другим данным, в семилетнем возрасте, вместе со своей сестрой Гавхар-Шāхнāз) и обучался там у другого суфийского подвижника, Арслāн Бāба. Через некоторое время после смерти своего наставника Ахмад, еще будучи молодым, отправляется в Бухару, изучает там исламские науки и поступает в обучение к известному суфийскому шейху Йўсуфу ал-Хамадāни. В возрасте 35 лет, будучи уже признанным ученым-богословом ('āлимом) и одновременно третьим "халифа" (заместителем руководителя суфийского кружка) Йўсуфа ал-Хамадāни, Ахмад, в соответствии с наказом наставника, возвращается в Ясы. Однако не лишено основания и предположение М.Ф.Кёпрюлю о том, что шейх вернулся в Ясы уже в пожилом возрасте, после смерти первого "халифа" шейха Йўсуфа, 'Абдаллāха Барқӣ (555/1160-1161 гг.). В Туркестане Ахмад Ясавӣ жил до конца своих дней,

приобрел множество последователей из числа жителей степей (тюрок), совершал аскетические подвиги и писал свои духовные стихи-"хикматы" по-тюрки.

Тюркский суфийский кружок Ахмада Иасави в Туркестане стал впоследствии основой тариката (школы), а позднее и братства (ордена) Иасави, началом тюркской ветви суфизма. Умер шейх в Иасы в глубокой старости, оставив после себя двух дочерей - Гавхар Хуштадж и Джамал. Единственный сын его Шайх-заде Ибрахим умер еще при жизни отца. К старшей дочери Гавхар возводили свой род все те, кто считал себя потомком Иасави, среди них - такие известные в тюркском мире личности, как Хаджи Бекташ Вали (1208-1270) и Авлия Челеби (1611-ок.1680). Брат Иасави, Садр Ата, бывший приверженцем его учения, оставил после себя многочисленное потомство. К нему принадлежал автор "Насаб-наме" Мавлана Сайф ад-Дин (Сафи ад-Дин) и многие тюркские суфийские шейхи.

Ходжа Ахмад Иасави был похоронен недалеко от места своего уединения в конце жизни - подземной кельи, в которую он удалился в возрасте 63 лет, о чем неоднократно говорится в "хикматах". В 1397 г. по приказу Тимура над его могилой воздвигли поминальный комплекс - единственное в Средней Азии сооружение подобного рода, включающее мавзолей, мечеть, зал для радений (зикров) и угощения паломников и другие помещения. Мавзолей стал религиозной святыней и местом паломничества для многих поколений тюрок-кочевников, принявших ислам.

Следуя принятому у суфиев обычаю, Ахмад Иасави еще при жизни послал своих заместителей-"халифа" в различные районы Туркестана. Наиболее известным среди них был Сулайман Бақырғани [Хаким Ата] (ум.1185). Этот шейх по примеру своего учителя писал мистические стихи-"хикматы" и поэмы на коранические сюжеты. Можно предположить, что Хаким Ата был первым последователем Иасави в сочинении "хикматов" - особого жанра тюркской религиозной поэзии, широко распространившегося в Средней Азии

Рассматривая жизненный и творческий путь Ходжи Ахмада Иасави, невозможно не коснуться мировоззрения шейха и его истоков. Известные ныне биографические сведения позволяют утверждать, что Ахмад Иасави, родившийся в районе расселения тюрок (Сайрам - Иасы), получивший первоначальное воспитание от своего отца, шейха Ибрахима, и суфийского подвижника Арслан Баба, а позже обучавшийся у известного персидского мистика Йусуфа ал-Хамадани, был последователем двух традиций в суфизме - тюркской и персидской (восточноиранской).

О тюркских учителях Иасави имеются лишь предания, полулегендарные сведения в сочинении "Насаб-наме", а также отдельные упоминания у историков тариката Нахшбандийа ("Рашахат", 1503-1504 гг.) и в сочинении "Джавахир ал-абрар". Об особенностях учения этих суфиев мы не имеем достаточных сведений. Некоторые гипотезы о характере первоначального суфийского воспитания Иасави изложены в данной главе. Определенно можно утверждать лишь то, что тюркская традиция в суфизме существовала уже в XI в., ибо в районах государства Караханидов с тюркским населением действовали суфийские наставники-тюрки, имевшие верных учеников и последователей. Это подтверждают, в частности, суфийские мотивы в поэме "Қутадғу билиг" Йусуфа Баласағұни.

Персидская традиция в суфизме, последователем которой стал Иасави, представлена, прежде всего, его учителем Абӯ Иақубом Йусуфом ал-Хамадани. Этот суфийский наставник получил богословское и юридическое образование в Багдаде, а затем оставил карьеру факиха и посвятил свою жизнь странствиям и проповедям учения о мистическом служении Богу. В зрелые годы шейх жил в основном в Мерве и Герате, посещая, как утверждают некоторые источники, Хорезм, Бухару и Самарканд. В двух последних городах он возглавлял суфийский кружок, в который входили Ахмад Иасави и Абд ал-Халиқ Гидждувани (ум.1179 или ок.1220), ставшие его третьим и четвертым "халифа". Последний позднее основал тарикат Холжаён-Нахшбандийа. Умер Йусуф ал-Хамадани на пути из Персе

та в Мерв, гробница его в Мерве сохранилась до настоящего времени.

Средневековое жизнеописание Иўсуфа ал-Хамадāнī изучали В.А. Жуковский, М.Ф. Кёпрылю и В.Маделунг. Все они указывали на то, что наиболее подробная биография Иўсуфа, созданная 'Абд ал-Хāлиқом Гидждувāнī (или записанная с его слов), изобилует фантастическими деталями и хронологическими несоответствиями и не может вполне заслуживать доверия. В.Маделунг в своей статье "Иўсуф ал-Хамадāнī и Нақшбандийа"¹ выявляет две традиции описания жизни шейха - восходящие к "Китāб ал-ан-сāб" ("Книга родословий") Абў Са'да Сам'āнī (1113-1167) и к 'Абд ал-Хāлиқу Гидждувāнī - и считает последнюю практически полностью вымышленной. Он подвергает сомнению сообщения о жизни Иўсуфа в Бухаре и Самарканде, о его встречах с Гидждувāнī и Иасавī и даже известную дату смерти последнего. Некоторые аргументы В.Маделунга рассматриваются в работе и отвергаются как недостаточно обоснованные.

Учение Иўсуфа ал-Хамадāнī, вопреки утверждениям В.Маделунга, изображается во всех источниках приблизительно одинаково. Шейх призывал к воздержанию и сам вел жизнь аскета, обходился малым в быту, занимался земледелием и ремеслом, никогда не нищенствовал и запрещал делать это своим последователям, всегда вовремя совершал молитву, один раз в год предавался сорокадневному затвору и посту. Шейх не водил дружбу с властью имущими, а с бедняками был прост в общении и делился с ними всем, что посылал ему Бог. Традиция Нақшбандийа почитает Иўсуфа ал-Хамадāнī как создателя первых 4-х положений своей суфийской практики: хўш дар дам ("осознанное дыхание"), назар бар қадам ("наблюдение за шагами"), сафар дар ваџан ("путешествие по стране") и халват дар анджуман ("одиночество на людях"). Мировоззрение шейха Иўсуфа, описанное в известных источниках, полностью согласуется с нас-

тавлениями, содержащимися в "хикматах" Аҳмада Иасавī.

Самыми знаменитыми наставниками Иўсуфа ал-Хамадāнī были известны персидский поэт-суфий 'Абдаллāх ал-Ансāрī ал-Харавī (1006-1089) и Абў 'Али ал-Фāрмазī ат-Тўсī (ум.1084), деятельность и взгляды которых кратко охарактеризованы в данной главе.

Известно, что как сам Иўсуф ал-Хамадāнī, персидский наставник Аҳмада Иасавī, так и все учителя Иўсуфа были фанатичными суннитами, уделяли большое внимание чтению Корана и хадīсов и не допускали отступлений от норм шарī'ата.

Будучи воспитанным в персидской традиции исламского мистицизма, Аҳмад Иасавī был приверженцем "умеренного суфизма", хотя и находился под определенным влиянием школы ал-Бистāмī. Некоторые высказывания Иасавī, приводимые в сочинениях "Джавāхир ал-абрār" и "Насаб-нāме", подтверждают это, а также указывают на возможное воздействие на шейха учения "людей порицания" (ал-Малāматийа). Последнее кажется еще более вероятным, если признать влияние этого учения на один из принципов поведения суфия, выработанных Иўсуфом ал-Хамадāнī, наставником Иасавī - халват дар анджуман ("быть в одиночестве, находясь в обществе").

Разумеется, вопрос об истоках мировоззрения Иасавī нуждается в дальнейшем изучении путем исследования ранних суфийских источников, а также анализа содержания и терминологии стихов "Дивāн-и хикмат".

Ходжа Аҳмад Иасавī, в совершенстве владевший мистической практикой, исламскими науками, арабским и персидским языками, действовал как суфийский наставник в среде тюрок, относительно недавно принявших ислам, но бывших искренними и ревностными его приверженцами. Вынужденный сообразовываться с условиями своего окружения, шейх вводил в практику руководимого им кружка элементы древнетюркских языческих (шаманских) традиций: например, так называемый громкий "зикр пилы" (зикр-и арра), применявшийся затем на радениях братства (ордена) Иасавийа; совместное участие в радениях женщин и мужчин; чтение стихов на тюрк-

1

W.Madelung. Yūsuf al-Hamadānī and the Naqšbandiyya. [S.L.], 1989. P.499-509.

ском языке во время радений с целью облегчения достижения экстатического состояния. В легендах о Ясави, а также в некоторых стихах "Дивана" говорится, что это нередко вызвало возмущение "правоверных" суфиев и правителей, видевших в этих действиях противоречие нормам шарифата, однако шейху Ахмаду всегда удавалось доказать свою правоту. Сочинение же стихов суфийского содержания, легко запоминающихся, простых по языку и размеру, образы которых были близки народному пониманию, являлось давней традицией иранских суфиев, практиковавших открытые радения (самā'). Ахмад Ясави всего лишь перенес эту практику на тюркскую почву, заслугой же его явилось сочинение подобных стихов силлабическим метром в народной тюркской форме "кошма".

В конце данной главы изложены сюжеты некоторых легенд, дающие представление о степени почитания Ходжи Ахмада Ясави как наиболее выдающегося тюркского наставника в суфизме.

Глава III. "Творчество Ходжи Ахмета Ясави (проблемы изучения)".

Ходжа Ахмад Ясави, как и другие тюркские шейхи домонгольского периода, прославился не своими теоретическими сочинениями по мистицизму, а поэтическими произведениями, которые были позднее объединены его последователями в "Диван-и хикмат". В сочинении "Джавахир ал-аб-рар" упоминается также его прозаический трактат "Бустан ал-'арифин" ("Сад познавших Истину") и приводится отрывок из него, посвященный правилам "слушания" (радений) - самā'. Однако рукопись этого сочинения неизвестна, не упоминается оно и в других суфийских источниках. Поэтические же произведения, вошедшие в "Диван-и хикмат", известны во множестве разных по объему рукописей и печатных изданий XIX-начала XX вв., выходивших в Казани и Ташкенте.

История создания и бытования стихов, дошедших до нас объединенными в сборник "Диван-и хикмат" и считающихся поэтическим наследием Ходжи Ахмада Ясави, своеобразна и не похожа на историю стихов других средневековых поэтических "диванов". Стихи, получившие название "хик-

маты" (ар. "мудрость, мудрое изречение"), первоначально сочинялись с целью исполнения на суфийских радениях. Благодаря своему простому языку, народным поэтическим размерам, легкости запоминания и определенным художественным достоинствам, они быстро распространялись среди суфиев - последователей шейха и простого народа. "Хикматы" долгое время существовали лишь в устной передаче среди тюркского населения Мавераннахра и нынешнего Казахстана. Язык их при этом мог меняться, подвергаться диалектным влияниям, быть "модернизирован" (П.М.Мелиоранский). Уже по этой причине "хикматы" могли дойти до нас не такими, какими они вышли из-под пера Ахмада Ясави.

Известно также, что сочинение мистических стихов-"хикматов", имеющих общие черты суфийского содержания и поэтической формы (силлабическая метрика, традиционные тюркские типы рифмовки), стало своеобразной традицией среди шейхов братства (ордена) Ясавийа и других среднеазиатских тарикатов, признававших авторитет Ахмада Ясави. Причинами этого были неизменность тематики (мистико-аскетические мотивы), стремление к подражанию произведениям предшественников как эталонам поэтического совершенства, бывшее общим свойством средневековых авторов, а также то, что суфии "придавали почти священное значение тем формам поведения, которые были однажды установлены великими наставниками"¹. Роль же наставника в тарикате Ясавийа была аналогична роли тюркского шамана и предельно возвеличивалась, как нигде более. "Хикматы", близкие по духу, стилю, форме и размерам стихам "Диван-и хикмат", сочиняли как ближайшие последователи Ясави - Сулайман Бақырған, Халил Атә - так и суфии, жившие много позднее: Камал ад-Дин Иқанӣ (XV в.), шейх Худайдад (XVI в.), Бабарахым Машраб (XVII в.) и др.

"Хикматы", автором которых считался Ахмад Ясави, стали записываться и были сведены в сборник ("Диван"), по-видимому, лишь во II по-

1

... dikkatle okunmalıdır. Ankara: Diya-

ловине XV в. К этому приложили усилия шейхи братства (ордена) Нақш-бандййа, стремившиеся использовать авторитет Иасавай в своих целях. Однако все ныне известные рукописи "Дйвāна" относятся лишь к XVIII-XIX вв. М.Ф.Кёпрюлю упоминает о древнейшем списке большого объема, датированном 1105/1693-94 гг. (Стамбул, библиотека Вефик-Паша), однако рукопись эта до сих пор не обнаружена. Имеются также данные о том, что не менее древний список находился в мавзолее Иасавай в Туркестане вплоть до прихода русских войск в 1864 г. Следы его также затерялись.

К настоящему времени основная масса рукописей "Дйвāна" находится в собраниях Стамбула (рукописи не ранее XIX в.), Ташкента (свыше 60 списков, в том числе самый древний из известных, датированный 1718 г.) и Санкт-Петербурга (Библиотека ИВ РАН, 23 списка). Наиболее ранний (не позднее II половины XVIII в.) и полный список (72 "ҳикмата") из коллекции К.Г.Залемана, хранящийся в петербургском собрании, использован автором настоящей работы.

Такая отдаленность по времени письменной фиксации от эпохи создания стихов (XII в.) сама по себе затрудняет исследование. Увеличивается возможность ошибок при переписке, включения в сборник стихов, не принадлежащих автору. Действительно, известные казанские издания "Дйвāна" (1878, 1896 и 1905 гг.) содержат до 150 "ҳикматов", но лишь около 100 из них имеют таҳаллуc Қўл Ҳоджа Аҳмад, Мискйн Аҳмад и т.п., указывающий на авторство Иасавай. Остальные стихи принадлежат известным последователям шейха. Но даже и те стихи, которые содержат таҳаллуc поэта, не могут быть с уверенностью отнесены к Иасавай и его эпохе. Все исследователи, писавшие о "ҳикматах" Иасавай, высказывали сомнения в авторстве дошедшего до нас "Дйвāна", в его принадлежности перу шейха Аҳмада. Эти сомнения сводятся к следующему:

1. Фактически отсутствуют рукописи "Дйвāна", выполненные ранее XVIII в.

2. Отсутствуют свидетельства о поэтическом творчестве Иасавай в

частности, в "Насаб-нāме", "Рашаҳāt", "Насāйим ал-маҳабба" и поэтических антологиях. Самое древнее сочинение, содержащее три четверостишия из "ҳикматов" Аҳмада Иасавай - "Рисāла-йи Ма'āриф-и Шйбāнй" (913/1507) Ӗзбек Шайбақ Ҳāна, ревностного приверженца тарйката Иасаваййа. Лишь в "Джавāхир ал-абрār" (1593) впервые полностью приводится одна газель Иасавай.

3. Наличие разных таҳаллуcов в "ҳикматах" - Қўл Ҳоджа Аҳмад, Ҳоджа Аҳмад Иасавай, Султāн Ҳоджа Аҳмад Иасавай, Мискйн Аҳмад, а также Аҳмад и Аҳмадй - что не может однозначно указывать на авторство Иасавай

4. Наличие "ҳикматов" с преданиями о деяниях шейха, исходившими, несомненно, от других лиц и записанными позднее. В них упоминаются мурйды Иасавай, а также исторические личности и поэты, жившие десятилетия и столетия спустя после смерти шейха.

5. В различных изданиях и рукописях "Дйвāна" встречаются одни и те же "ҳикматы" с разными таҳаллуcами. Особенно часто имя Ҳоджи Аҳмада заменяется именем Қўл Сулаймāна (Ҳакйма Сулаймāна). Одни и те же стихи с таҳаллуcом Сулаймāна Бāқырғāнй нередко входят в сборник "Бāқырғāн Китāбы", а с таҳаллуcом Иасавай - в "Дйвāн-и ҳикмат".

6. Неоднородность состава различных рукописей и изданий "Дйвāна". Например, рукопись К.Г.Залемана содержит 73 "ҳикмата" с таҳаллуcом "Аҳмад", из них только 46 встречаются в позднейших казанских изданиях. Остальные "казанские" "ҳикматы" (свыше 100) или заведомо не принадлежат Иасавай, или встречаются лишь в более поздних рукописях.

7. Множество разночтений в рукописях как в написании отдельных слов и аффиксов, так и в количестве строк (строф) "ҳикматов". Есть и принципиальные разночтения, примеры которых приводятся в работе.

Для разрешения стоящих перед исследователем сомнений требуется ответить на два главных вопроса - какая часть "Дйвāна" может быть с уверенностью отнесена к XII в. и какие из этих произведений принадле-

жат Аҳмаду Йасавӣ. В настоящее время можно лишь приблизиться к ответу на первый вопрос, так как отсутствуют древние рукописи и критические тексты "ҳикматов", а следовательно, нет и оснований для категорических суждений. Второй же вопрос сегодня разрешить невозможно, ибо, не имея других образцов творчества Йасавӣ (как, впрочем, и вообще среднеазиатской тюркской поэзии XII в.), мы не можем говорить об индивидуальных особенностях тематики, поэтики и стиля произведений суфийского шейха.

Автор работы предлагает четыре пути решения вопроса об авторстве (подлинности) стихов "Дивāн-и ҳикмат": текстологический, лингвистический, исследование поэтических форм и анализ содержания "ҳикматов".

Решение проблемы авторства "Дивāн-и ҳикмат" требует поэтапной и разноплановой работы. До сих пор исследователи давали лишь общее описание "Дивāна", делали отдельные предположения о его подлинном авторстве, лишь опираясь на языковой и текстологический анализ. Ни форма, ни содержание "ҳикматов" не подвергались специальному разбору с целью определения авторства. Такое исследование впервые предпринято в настоящей работе.

Е.Э.Бертельс выделял в ранней суфийской поэзии следующие главные типы: поэзия светская, лишь используемая суфиями для достижения экстатического состояния; поэзия "чисто суфийская" ("психологическая" суфийская лирика); философская суфийская поэзия; дидактическая лирика, внушающая общепринятые мусульманские воззрения; суфийский эпос¹.

Наибольшее место в "Дивāн-и ҳикмат" занимает суфийская лирика. Это стихи, изображающие экстатические состояния мистика, стремящегося к духовному слиянию с Богом, а также содержащие жалобы на несовершенство мира, на падение нравов в обществе, обличающие человеческие поро-

ки и поучающие тех, кто вступает на путь тарйқата. Однако эти стихотворные поучения всегда содержат изображение собственных переживаний автора. Большинство стихов подобного рода написано в тюркской народной поэтической форме "кошма" (четверостишиями). Иногда последняя строка (нақарат) четверостишия звучала одинаково во всех строфах "ҳикмата", что указывает на предназначение этих стихов для исполнения на суфийских радениях под определенную мелодию. Размер таких стихов был силлабический (хиджā' вазни): 11-12 слогов в строке. Нередко последняя строка четверостишия была на один слог короче предыдущей. Все эти черты были присущи древним образцам доисламской тюркской поэзии.

В стихах "Дивāна" имеются также образцы дидактической лирики. Это исламские легенды с религиозно-нравственными выводами (например, "Ҳикайāt-и ми'рāдж" - "Сказание о вознесении на небо"), стихотворные изображения жизни праведников в раю и адских мук грешников.

К суфийскому эпосу в "Дивāне" могут быть отнесены произведения, написанные как в форме "кошма", так и газели. Вообще, в основном объеме "ҳикматов", присутствующих почти во всех рукописях и изданиях, свыше 40-ка произведений написано в форме "кошма". Их объем - в среднем от 10 до 30 четверостиший. Число газелей, которые можно отнести к суфийской лирике и эпосу - свыше 20-ти, объем каждой из них - от 5 до 13 бейтов. Следует предположить, что вся газельная часть "Дивāна" является более поздним добавлением. Газели довольно совершенны технически, их образная система весьма развита, постоянно встречаются метафоры, гиперболы. Автор работы полагает, что газели, созданные в иной творческой манере, нежели та часть "Дивāна", которая написана четверостишиями-"кошма", могли принадлежать перу поэта по имени Аҳмад, жившего в XV-XVI вв., о существовании которого упоминал еще М.Ф.Кёпрылю¹. Скорее всего, стихи именно этого поэта-дервиша смешивались в памяти мурйдов Йасавӣа с подлинными стихами Аҳмада Йасавӣ и были включены в

¹ Бертельс Е.Э. Основные моменты в развитии суфийской поэзии // Бертельс Е.Э. Избранные труды: Суфизм и суфийская литература. М.: На-

Сборник стихов "Дивāн-и хикмат", объединенных вокруг имени Ясави, несомненно является продуктом более поздних эпох. Как с формально-поэтической стороны, так и в плане содержания он неоднороден, значительная его часть, бесспорно, создана не ранее XV в. и приписана Ходже Ахмаду. Однако, как представляется, в "Дивāне" все же присутствуют стихи XII в., хотя и подвергшиеся изменениям в процессе устной передачи и переписки на протяжении нескольких столетий. В настоящее время нет оснований сомневаться в том, что именно Ходжа Ахмад Ясави был родоначальником как практики тариката Ясавийа, так и поэтического жанра "хикмат" в тюркской суфийской литературе.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Türk mutasavvif şairi Hoca Ahmed Yesevi'nin hayatı ve eserleri hakkında mülahazalar ("Заметки о жизни и творчестве тюркского суфийского поэта Ходжи Ахмада Ясави") // yesevi. 1994. Sayı 12. s.35.

2. О жизни и творчестве Ходжи Ахмада Ясави // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История, языковедение, литературоведение. 1996. Вып. 2 (№ 9). С.112-116.

3. Ходжа Ахмад Ясави: суфийский поэт, его эпоха и творчество. Алматы: Атамұра, 1997. 96 с.

4. Достоинства странничества (в соавторстве с Л.В.Бахревичем) // Тюркский мир. 1998. № 2. С.68-72.

5. Ходжа Ахмад Ясави и его место в тюркской литературе Средней Азии эпохи Караханидов // Материалы научной конференции Восточного факультета, посвященной 275-летию Санкт-Петербургского университета. 8-9 апреля 1999 года. СПб., 1999. С.99-101.

6. Наставники и духовные предшественники Ходжи Ахмада Ясави // Вопросы востоковедения: Кононовские чтения XII: Сб. ст. / Сост. В.Г.Гузев и др. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. С.43-48.

Подписано в печать 27.04.2001.
Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,40. Тираж 150 экз. Заказ № 106.

ЦОП типографии Издательства СПбГУ.
199034, С.-Петербург, наб. Макарова, 6.